

День отъездов

(рубаи)

Другие времена

1

И я уйду однажды к вышнему Тенгри,
Ведь мы не вечные здесь жители земли.
И вот теперь одно открылось ясно мне:
Жизнь наша — трели соловья в саду любви.

2

Веселья-радости душа моя не знает,
Ведь мне теперь понятна стала суть земная:
Добра и зла в подлунном мире — в равной мере,
А мы живем, на благо слепо уповая.

3

Тот узел, над которым всю жизнь бился,
В один из дней внезапно распустился.
О, эта жизнь! Добра ее так ждал я, —
Но новый узел предо мной явился.

4

Что сам Всевышний в книге судеб написал,
Что сам Аллах в твоём такдире начертал,
Увидишь все ты в этом мире. Силы нет,
Что уберет или отсрочит тот финал.

5

Где вечный Космос грозно стиснул наш удел,
Там жизнь — лишь беглым взглядом схваченный
предел.

Все бrenно, говорят, ведь даже из вождей
Никто остаться в этом мире не сумел.

6

Когда в порывах чувств душа моя трепещет,
Спешу ко мне, дружок, ты в этот чудный вечер.
Быть может, я — твоя вторая половина...
Что будет, коль уйдешь, расстроив нашу встречу?

7

Пора ли нам с любовью страстной распрощаться,
Красою утренней звезды не восхищаться?
Осталось грустью сладкой душу беречь мне,
Мечтами ложными напрасно обольщаться.

8

Мне выпали в любви лишь черные проклятья,
Их снег — зима судьбы моей отбелит вряд ли...
Зимой расцвел цветок бегонии прекрасный,
Расплавит он свинец души, тобой заклётой.

9

Мне всякий раз в любви проклятья выпадают,
А в чувствах ложь сильнее корни распускает.
На голову обиды мной любимых пали, —
И благо добрых дел меня не ограждает.

10

Как нелегко на этом свете жить
И предначертанное — претворить,
И что Всевышний начертал — пройти,
И в мир иной достойно уходить.

11

Земная жизнь дана нам будто в долг,
Однако мы никак не примем это в толк.
Мы жизнью праведной должны вернуть долги:
Вдруг судный день нагрянет, как единый вздох.

12

Текученье нашей жизни быстрой кто измерил?
Насколько вдаль она простерлась, кто проверил?
Не зря изрек столетний старец: «В этой жизни
Прошел до нар я, будто, от порога двери...»

13

В манерах ты солиден был, — не мелочился,
Когда ошибку совершал — не суетился;
На этом свете ты, цены себе не зная,
От мрази с языком змеи не защитился.

14

Вина блаженства кубок разве мы оставим?
Тепло объятий милой разве мы оставим?
И если белый свет внезапно почернеет,
То, разум потеряв, не мы ль красу восславим?

15

Сегодня вынужден искать я оправданья,
И на чужого для владык дать показанья;
Нет выхода другого у меня: иначе
Бесчестно буду я подвергнут наказанью.

16

Возможно, я не проявил к вам состраданья
Простите, коль в добре не проявил старанья;
Но людям муки выпадают тяжкой долей, —
О, мой Аллах! Нам милостью убавь страданья.

17

Кровь кипит, и в жилы снова сила льется,
Милая меня найдет, не ошибется,
Милая сомлеет, губы подставляя,
Белой рыбкой в чистый омут мой плеснется.

18

Сегодня вижу: в небе полная луна
От одиночества безмерного грустна.
Как будто говорит: где хоровод тех звезд,
Которым в юности была окружена?

19

Была ты юной, восходя на неба высоту,
Все любовались на звезды горящей красоту;
Но не нашла себе ты ровни в пару. И о чем
Ты думала, решив продать такую чистоту?

20

Ты веселись, дружок, играй, гуляй и пой!
И не грусти душой, пока ты молодой;
Пора блаженства вдруг исчезнет, как туман, —
Враз ветер Времени подует над тобой.

21

Звезда Зухра, и ты меня тогда любила,
И к деве Космоса любовь меня томила,
Пора настала — в чувствах я разочарован,
Повержен я — любовь мне крылья опалила.

22

Прости, Аллах: ни по нужде и ни в угоду
Не сочинял ни жалоб, ни доносов сроду;
Поскольку зла я не держал в душе своей,
Писал стихи, легенды, песни для народа.

23

Мне поневоле приходилось мелочиться,
От злобной своры псов чтоб верно защититься;
И, как земле поможет дождь с грозой,
Дух чести мне поможет в правде укрепиться.

24

На этом свете есть еще благие души,
И, к счастью, дьявол строй души их не разрушил.
До рая с адом — равный путь. Но мост Сират¹
Для избавленья нас Всевышний не разрушил.

25

Корыстолюбцу, право, чужды от рожденья
Учтивость, такт, стыдливость и к другим почтенье.
Готов он вырвать с корнем, что ему по нраву,
А от себя вам даст не грош, а фунт презренья.

26

Чего на этом свете не хватает людям?
Сколь можешь — получай, богатства не убудет.
Но человек таков: он сыт — глаза не сыты,
Ведь жадность у него в душе всегда пребудет.

27

Друзей ушедших вспоминаю вереницы,
Но, так как настоящих были единицы,
Не жалко мне того, что не вернуть, —
Но жаль, что верных я могу еще лишиться.

---

¹ Сират — по Корану, мост в чистилище тоньше волоса, острее сабли, по которому проходят души умерших.

28

Чтоб стать богатым, он немало бегал, суетился
И сожалел, что долго спал и поздно он родился.
Сокровищ истинных он столько в жизни потерял,
Когда, надеясь больше получить, урвать стремился.

29

Нужны ли нам все эти юбилей-годовщины?
Чтоб старость показать, зачем нам предъявлять морщины?
Мне жалко чувств и средств, затраченных на торжество,
И жизни, где впусую отмечают именины...

30

Начальников сменилось тьма — остался кучер,
Бессчетно лошадей сменилось — нужен кучер.
О, сколько пройдено дорог, сломалась ось,
Сменив ту ось на новую, остался кучер.

31

Есть изречение: если пес хвостом бы укусил,
То я его в ответ бы топорищем пригвоздил.
И если был бы дар мой делать только благо,
Зачем бы душу я свою грехами омрачил?..

32

Себя мы сами губим, только сами губим,
Пить до потери разума мы часто любим,
И на вершине беззаботности своей
В огне стыда затем сжигать мы души будем.

33

Когда твой собеседник вспылчив и несдержан,
И спорам, тратя время, он без толку привержен,
То, как горох, что на плите калят без масла,
Ты будешь воспален и ярости подвержен.

34

Чем вопрошать: копать колодец тяжело иль нет?
Попробуй сам, не споря, покопать — такой я дам совет.
Чем пустословить: «Человеку пишется легко!» —
Попробуй лучше написать, чем он, ему в ответ.

35

Чтобы величие степей полней узнать,
Гор высоту вначале надо испытать.
Но и смотря с вершин, ее ты не постигнешь, —
Лишь жизнь прожив в степи, ее ты будешь знать.

36

Не говори, что степь для жизни не опасна,
Не раз в ее буранах я блуждал напрасно!
В ее снегах провел я много лет и понял:
Дает для жизни все она, и тем прекрасна!

37

Степь — сирота, когда ее бросают люди,
Надежды не теряя, ждать она их будет,
На зло людей добром она ответит,
Но тязко станет ей, коль мы ее забудем.

38

Но чтоб величие степей тебе полней узнать,
Для этого ее любимым сыном надо стать.
Ведь и родной земле равно нужны и дороги,
Озера чистые, где тварям вольно обитать.

39

Землей с ладошку дорожить друзья умеют,
И для потомков берегут, ее лелеют.
Мы, голодранцы, земли, что равны Вселенной,
Транжируем, по обету раздавать их смеем.

40

Коль человек зависим от других людей,
То он с трудом найдет еду в закате дней,
И не спасут беднягу ни уловки, ни барыш...
Аллах, от участи такой избавь меня верней!

41

Слова «живуч как пес» недаром говорят, однако:
Не всякий стерпит то, что вынесет собака.
Но из людей иные ловко проберутся там,
Где даже пес не проползет и под угрозой страха.

42

Порой себя мы унижаем сами,
Не в меру рассыпаясь словесами,
Хотя затем лицо готовы маской скрыть,
Чтоб лик свой спрятать с грешными глазами.

43

Не видевший курук², живущий на свободе
Трехлетка-конь едва ль для упряжи пригоден.
Так как же сын, с младых ногтей не знавший воспитанья,
Достойным мужем сможет стать в своем народе?..

---

² Курук — шест с петлей для отлова лошади из табуна.

44

Течет вода. Другие времена
Подмыли корни, смыли семена.
Сородичи не узнают друг друга,
Как будто лица их скрывает пелена.

45

Чем злого человека привечать в еде-питье,
Уж лучше бы погладить сироту по голове;
Глаза сиротские от радости зажгутся,
А слово злыдня молнией ударит по тебе.

46

Как бабочка, не ведая, что может ей грозить,
Спешит к огню, чтоб крылья опалить,
Так девочка, забыв наказ отцовский,
Спешит к Любви, готова все простить!

47

Орешник, рос ты на опушке чащи,
И видел тебя путник проходящий...
Теперь у зеркала ты — дорогая рама,
Себя лишь видит в то зеркало смотрящий!

48

Не сладить дела, если суетиться, торопиться,
Так при поджарке мяса даже можно осрамиться,
О нраве скажут же твоим: «А это же чудак!..» —
Тогда останется о стену головою биться.

49

И через сорок лет выходит кривда боком,
Казаться не стремись глупцом, ну ради бога:
Ведь если с детства будешь дурака валять,
Дела пойдут вкривь-вкось до старости глубокой.

50

Когда день будет жарким, будут тучи — дождь пойдёт,
А если человек захочет сам — то скорбь уйдет.
Дичь не покажется сама — чеглок не схватит,
Кобыла не заржет — то жеребец не подойдёт.

51

Закон природы: дым глаза собак не разъедает,
И пес в огонь войдет там, где хозяин отступает.
Иные из людей, чьи души слепы, таковы.
В них такта нет, к советам глухи и стыда не знают.

52

Себя мы сами опускаем. Понимаем,
Но все равно спиртное литрами вливаем,
Когда, как свиньи, мы валяемся в грязи,
Достоинство своё так верно пропиваем.

53

Мы тяготы искусно создаем. Все это знают.
В коленях дрожь от груза лиха, что нас угнетает.
И, зная наперед исход, сигаем в море бед,
И дух наш спит, когда слова бездумно вылетают.

54

Вручая только книги ты в сыновьи руки,
Едва ли сможешь дать ему азы науки.
Тогда свою находит пищу человек,
Когда от голода испытывает муки...

55

Понять людей до сути — вряд ли нам того добиться,
От этого на голову беда может свалиться.
Ведь каждый по желанию находит свой подход,
По своему влечению он будет веселиться.

56

Бери, сказали — он, возьму, ответил, соглашаясь,
Иди, велели — он, пойду, сказал, не препираясь.
Всю жизнь свою он приучал себя к такой привычке,
И дурака он не валял, смиренным оставаясь.

57

Мулла и воин Батырша письмо царю послал,
Чтоб тот о положении башкир верней узнал.
Идеи невозможно удержать в темнице,
Тот вызов Батырши престол царя поколебал.

58

Царям до нас нет, вправду, никаких забот!
Нет разве, кроме нас, у них других хлопот?!
Да разве царь тот сказочный Плешивый,
Что помнит, почитает свой простой народ?!

59

Эгей, как круто разом изменились времена! —
Меняется и вместе с тем меняет нас страна:
Ещё вчера мы, орды атеистов верных, —
Сегодня вдруг на пашнях веры сеем семена!..

60

Для человека книга — это мир прекрасный,
Кто этого не знает, тот живёт напрасно.
В него же если окунётся — будет вечно,
В стихии чувств томясь, желать той жизни страстно.

61

Успехам друга рады мы во славе лет,
Такого, мол, таланта больше в мире нет.
Мудрим мы, вознося друг друга. Словно вот
Слепой блаженный смотрит, но не видит свет.

62

Однако слава для людей — не звук пустой,
Что безбородый, глянь, трясёт уж бородой.
Вот так очаг, не в силах ярко пламенеть,
По ветру развеивает синий дым густой.

63

Когда пришел сегодня требовать ты платы
За то, что оказал услугу мне когда-то,
Я понял: руки грел не у того огня,
Раскаялся, что путь прошел с тобой, как с братом.

64

Коль делаешь добро одним рукою верной,
То зло не насыпай другим ответной мерой,
Коль правая не будет с левою в ладу,
Бродягой жизни станешь ты с душой ущербной...

65

Ворует всё, что может, став на скользкий путь,
Но надо алчность укротить когда-нибудь.
Чрезмерность — здесь порок, опасный, как кинжал:
Однажды он пронзает человека грудь...

66

Коль всей душой ты чистосердечно
Молитве и канонам верен бесконечно,
То боже праведный тебя к себе воспримет,
Признает, что на путь ступил ты безупречный.

67

Какой на этом свете разный люд бывает:
И лжец, и льстец, их жертва, тот, кто угождает,
И тот, кто прячет от людей свои глаза,
Когда для мести он другого нанимает...

68

«Не рой другому яму», просто говоря,
Предупреждали с очень древних пор не зря,
Все потому, что человек сам падал вдруг
В свою же яму, что готовил для зверья.

69

Обманывать других — такой ты выбрал путь,
Не искренен в словах, а с кривды не свернуть;
Ты в этом ремесле своем так преуспел:
Твоя натура — враль и лжец искусный суть!

70

И если ты однажды нищего привадишь,
Прогнав лишь прочь, ты от рвача себя избавишь;
Как ворон-хищник, будет рвать твою он печень,
Вот так ты жадного накормишь, позабавишь!

71

О, сколько нищих всюду просят подавня, —
Один берет, у пятерых в глазах страданье.
Дав милостыню, получив благодаренье,
Подумай и проси у Бога состраданья.

72

Мои ладони жжет курмач³ приятным жаром,
От зерен вкусных млеет мой язык недаром!..
Эй, время! — Ты казан горячий — тресни вдрызг!
Прошу: мне душу так не жги горячим варом...

73

Есть люди: гладко говорить и тонко льстить умеют,
В глаза за дружбу, как никто, они радеют,
А за глаза тебя так опорочат... Их мне жаль:
Они расстаться с маской лицемерной не сумеют.

74

Он взятку сунул — дал, обдумав верный ход,
Дав единицу — десять он назад вернёт.
Принявший взятку оказался ротозеем —
В силоч он хитреца уж точно попадёт.

75

Откуда, думал, гонора в нем непомерно,
От пустозвонства даже оробеешь, верно;
Но, оказалось, в голове — рассудка скудость,
А хвастовство — от слепоты души, наверно.

---

³ Курмач (башк.) — прожаренное зерно, готовое к употреблению.

76

Большую должность молодому поручили,
На неокрепшего тяжелый груз взвалили.
Но должен быть всему свой срок, порядок свой,
Ведь гибкий тал и на оглобли не рубили.

77

Иной начальник выше всех себя, в зените, мнит:
Как будто выше места нет, чем то, где он сидит.
Однако не опустится до истины простой —
Ведь каждая звезда на высоте своей горит.

78

Любил спиртное, не скрывая вождельня,
Он на застольях часто пил без приглашенья.
Сорвался он, стараясь всё поднять, как тост,
Не смог поднять приятный груз к нему почтенья.

79

Хорошие манеры изверг отвергает,
Закон его жесток и краток: убивает,
Насилует иль грабит, и, себя насытив,
Затем беспечно в мир злодейский западает.

80

Он начал жизнь свою с поджога. Без сомненья
Смотрел в упор, насупившись, на осуждения;
И, чтобы сжечь свечу недолгой жизни даром,
Зарыл в душе своей он угли для отмщения...

81

Когда ты, повзрослев, не будешь благодарным,
Привычкой сделаешь хватать всё даром,
То никогда не станешь дельным человеком,
Бессмертна беззаботность, говорят не даром.

82

Того, кто гадким ночью воротится, словно тать,
Свиньёй ты, а не птичкой певчей станешь обзывать.
Кутящего на стороне, забывшего про дом,
Распутником, а не любимым будешь называть.

83

Кому же не по нраву пить кумыс, курай послушать,
Сверх меры объедаясь, на пирушках яства кушать?
Пусть будет только прок. Ведь есть какой-то даже смысл
И в том, что молча статуи стоят, векам послушны...

84

Витийствует начальник, тшась работу показать,
Пластинка будет все одну и ту же песнь играть;
От слов трескучих дармоеда, пустослова
Измучен труженик, что легче тяжести таскать.

85

Коль долг ты пред народом исполняешь неохотно,
Душа не потревожится и будет беззаботна.
И если будешь жить так, равнодушный ко всему,
Тебя затанет понемногу тихое болото.

86

Один придет на помощь — спорится работа,
В руках не сякнет сила от труда до пота,
Но от усилий только одного из нас
Страны проблему не решить — ну будь хоть кто ты!

87

Деревня раньше, как одна семья большая,
Напасти-беды сообща одолевая,
Жизнь строила, была единой в вере,
Во время войн у ней была судьба крутая.

88

Из слов родных и чужеродных — в речи винегрет,
Мне режет это слух, совсем уже терпенья нет.
Унижен, засорен ли мой язык башкирский?
Кто виноват? — Эпоха? Может, сам нанес я вред?..

89

С землей сегодня говорил я при работе,
Испытан ею был, спрошен о заботах.
Уразумел: земле понятен мой язык,
За то, что оросил ее я горьким потом.

90

Иного в этом мире слава манит,
Иных, душой свирепых, кровь дурманит.
Лентяй от хлеба белого тучнеет,
Возлюбленных разлука в сердце ранит.

91

О, как заметна в нашей речи грубость,
В подборе слов ошибочность и глупость!
Язык наш, гибкий, точный и красивый,
Безмерно губит наших нравов тупость.

92

Отчего народ мой спит, не просыпаясь,
А, проснувшись, мчится, как трусливый заяц?
У башкира, что, как лев, был храбр когда-то,
Может, заменили сердце, издеваясь?..

93

«Народ наш измельчал, — один распространялся. —
Душа мелка... Велик, однако!» Оправдался.
Вот и загадка нам: сам — мелок, но велик...
Но камнем толкну не стать, кто б ни старался.

94

Верховный хан, иль вождь, иль царь, иль грозный шах,
Каким бы ни был милосердным на словах,
Не пощадит, коль будешь горем горьким,
Ведь прежде человеком надо быть в делах.

95

Иман в душе один — для верующих стойко,
Отступишь — то безбожники принизят бойко.
Не пес ты, чтобы слушать каждое «куть-куть»,
Хвостом вилять и делать, коль велят, им стойку.

96

Ушла жизнь кочевая, мы живем в селеньях,
Но переходит дикость к новым поколениям;
Где нашего народа прежнее величье? —
Когда конец наступит долгим потрясениям?

97

От матери какой? — души твоей беспечность,
Ужели от сэсна? — речи бессловесность,
От отца какого? — в поколениях слабость,
От какой молитвы — наша бессердечность?..

98

И без меня б они — на этом свете жили,
И без меня б они — вино из кубков пили;
И не входил бы я — завесы б сами пали,
Красавицы пуховые перины б взбили...

99

Ужель святых и праведных в миру нет боле,
И людям жить в грехе — дано нам высшей волей?
Когда мы навсегда уйдем в свой вечный дом,
Какую веру мы оставим в сей юдоли?

100

И от каких корней в душе его паскудство,
И от каких истоков в речи словоблудство,
И от какой земли дурной в натуре нрав,
И от какого рода в мыслях безрассудство?

101

Не остановится, пока не перейдет черты,
И не задумается, коль не наживет беды.
Однако с мерою беда — лишь только средство...
Коль нет ума, то и запретом не поможешь ты.

102

О, как легко, вольготно в этом мире он живет,
Освободил себя от всех печалей и забот!
И, так живя за счет других людей, однажды
Получит по цене людских обид он полный счет.

103

Напрасно посчитав, что танец мир объединит,
И мы пустились в пляс, и так, что пыль столбом стоит,
От мирового уровня какой нам будет прок,
Коль в танце мы утратим национальный колорит?

104

Кто доброты родителей не признает —
Тому сама жизнь по заслугам воздает.
Кто аксакалов мудрость ни во что не ставит —
Тот ветреником беспутным прослывет.

105

Уютно свитое гнездо — и вдруг разорено,
Как будто все вокруг огнем нещадно сожжено.
О, этот змий зеленый! Что же делает с людьми...
А у оставшихся, жаль, болью сердце пронзено.

106

Он на застолье десять лет тому назад созвал
И, наставляя, тост держа, друзьями нас назвал.
О, эта жизнь! Сейчас не этот друг ли бывший
Меня несправедливо перед всеми оболгал?

107

Ты шепчешь: «Будешь далеко — я застужу,
А будешь близко, с головы до ног сожгу,
От нас двоих оставлю только лишь золу...
Чтоб пыл свой утолить, сам выбери между».

108

Эй, юный друг, ты новый день, как есть, прими,
Перед тобой лучистый путь — его пройди,
Душа твоя полна пусть будет благом,
Всю жизнь свою цени ты ближних и люби.

109

Когда мне было девятнадцать, был я молодой,
Когда батыром был я и красив весьма собой,
Ах, юная красавица, где ж ты тогда была? —
Давно уже заполнился любовный список мой.

110

Бураны зимние, взыврав, найдут свои снега,
А реки и ручьи себе отыщут берега.
Слова сэсэн, времени запоры сокрушив,
В сердцах людских приют себе найдут же на века.

111

Коль сын отца не уважает, в чувствах косный,
И чтить других не будет нрав его несносный.
Известно: сколько б желтолозник в рост ни шел —
Не сможет стать вовек калиной медоносной.

112

Кто поученья старших гордо отвергает —
Обуза, гиря на ногах, он всем мешает;
Родителей благословенья кто лишен,
Тот в жизни щепкой бесполезной проплывает.

113

О, если ты изменишь прадедов заветам,
Однажды Судный день наступит — День ответов;
А коль умерших грубо память оскорбишь —
Проклятья на тебя падут с иного света.

114

Утратили свое лицо, заветы не храним,
Себя не узнаем, глазам не верим мы своим:
Полубашкир?.. татарин?.. русский? Наш след
Останется, как великий Аркаим?

115

В одно мгновенье к нам беда приходит,
Тебя не ищет, вдалеке не бродит,
Когда неосторожен ты в делах,
Расплата тотчас же тебя находит!

116

Добра на свете людям сделал я немало,
Но зло в ответ мне часто выпадало.
Когда иссякнет вера в доброту —
От Неба и Земли ждать лишь благ пристало!

Перевод Булата УСМАНОВА.

Наставления Байгаре

1

Эй, Байгара! В саду цветов, где бродишь ты,
Пьянящий аромат, свет дивной красоты.
Коль каждый день цветы срывать ты будешь,
Останутся в саду одни шипы.

2

Эй, Байгара! Взор от девицы отведи,
Не пожирай ее глазами, пощади!
Она ведь — нежный цвет, что жаждет ласки,
Не зря твой взор, как стрелы для любви!

3

Эй, Байгара! Девицу в лодке покатай,
По озеру дав круг, беседой занимай.
Потом, конечно, скажешь ты спасибо,
Ведь не случайно в жизни был цветущий май!

4

Эй, Байгара! Сильней пришпорь коня!
Для девушки своей ты не жалея огня.
На вашей свадьбе буду главным сватом,
Коль ангел ответит беду, тебя храня!

5

Эй, Байгара! Кругом красавиц целый рой!
Так кружат голову, как дух цветов весной...
Они, как бабочки, с тобою кружат рядом...
Не обернулось бы это тебе бедой!

6

Эй, Байгара! Не видишь, как всегда,
Красавицу, что скромна и горда...
Коль будешь так смотреть с высока,
Другие покорят ее тогда.

7

Эй, Байгара, свои грехи ты не скрываешь,
Увидишь девушек — так сразу сердцем таешь.
Не можешь даже ты себе представить, друг,
Какие трудности в пути преодолеваешь.

8

Эй, Байгара! Чайку зеленого попей —
Хмельного выпил ты немало у друзей.
Застолье — рай, девицы — наслажденье...
Но надобно седлать коня скорей!..

9

Эй, Байгара! Ты ласков и радушен,
Хотя порой излишне простодушен,
Душа твоя нежна, к другим щедра, —
И людям вот таким, как есть, ты очень нужен!

10

Эй, Байгара! Вокруг сгустилась мгла,
Дороги ты не разглядишь с седла;
Твой темен лик, ну а душа — светла,
Борись с рекой судьбы, что бурно понесла!..

11

Эй, Байгара, как ты, джигитов, поискать:
Душа — светла, а голова черна под стать,
С тобой же можно красть красавиц ночью
А можно, коренным запрягши, и пахать.

12

Эй, Байгара, наивен ты, порой беспечен,
Ходить пешком, скакать в степи — твой путь извечен,
Но руки — золотые, а душа — огонь,
И в жизни выпадает сплошь то чёт, то нечёт.

Перевод Булата УСМАНОВА.

Добрым словом других...

1

Добрым словом других о себе дорожи,
Уваженья их свет ты в копилку сложи!
Не забудь слова древних, что глупость упорно
Самохвальством себя от ума сторожит!

2

Вожак табун водил — и постарел...
Его, прогнав, отвадили от дел...
Хозяин пнул его по крупу — вон, старик!
— Я жив! — конь радовался, видя солнца блик...

3

С утра кому-то ты добро доставил —
Вне правил счета ты добра в душе своей прибавил.
Но если зло с утра кому-то ты принёс —
То зла прибавилось в тебе, вне счета правил!

4

Кто злодейству во тьме, подбирая момент,
Делит Башкортостан, словно злой интервент?
Если трещина вдаль побежит от Урала,
То расколет Россию и весь континент!

5

Не все, что найдено, всегда пребудет с нами,
Не все горевшее мы называем — пламя,
Не все написанное не сгорит в огне,
Не все сверкающее золотом поманит!

Перевод Александра ЛЕОНИДОВА.

